

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ В СВЯЗИ С НЕГАТИВНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

THE QUESTION OF INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF DISPLACED PERSONS DUE TO NEGATIVE EFFECTS OF CLIMATE CHANGE

A. Khakhina

Annotation

The article describes the main gaps and problems in international law related to the nations submerging due to climate change, stipulates the most effective solution to these problems, and forecasts its feasibility in practice. The author concludes that, despite little applicability of this solution in practice due to the lack of political will of states, it does not mean a complete lack of protection of the rights of such persons in accordance with international law, as international human rights law contains norms and principles governing the legal status of population of "disappearing" states.

Keywords: international law, "disappearing" of the state, the population of "endangered" states, persons displaced due to the adverse effects of climate change, refugees, environmental migrants, additional protection.

Хахина Анастасия Андреевна
Аспирант, Российский
университет дружбы народов,
Москва

Аннотация

В статье обозначаются основные пробелы и проблемы в международном праве, связанные с населением государств, погружающихся под воду в результате изменения климата, предлагается наиболее эффективное решение данных проблем и прогнозируется его реализуемость на практике. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на маловероятную практическую реализуемость данного решения в связи с отсутствием политической воли государств, это не означает полного отсутствия защиты прав таких лиц согласно нормам международного права, так как в данном случае международное право прав человека содержит нормы и принципы, регулирующие правовое положение населения "исчезающих" государств.

Ключевые слова:

Международное право, "исчезающие" государства, население "исчезающих" государств, лица, перемещенные в связи с негативными последствиями изменения климата, беженцы, экологические мигранты, дополнительная защита.

Повышение уровня мирового океана представляет собой главную опасность для малых островных развивающихся государств Тихоокеанского региона, к которым относятся Вануату, Восточный Тимор, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Папуа–Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи [33, с. 2]. По прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата территория некоторых из этих государств может полностью уйти под воду уже к 2050 г. [3, с. 10]. В международно-правовой доктрине приобретает устойчивость обозначение таких государств "исчезающими" ("disappearing"), тонущими ("sinking"). Это означает, что жизнь по меньшей мере 2,5 миллионов человек подвергнется опасности, и, в качестве одного из вариантов, они будут вынуждены мигрировать.

Трудность заключается в том, что они не смогут совершенно беспрепятственно пересекать границы чужих государств, а в международном праве существует лишь небольшое количество групп лиц, которым другие государства, как правило, предоставляют защиту: беженцы,

апатриды, лица, нуждающиеся в дополнительной защите (complimentary / subsidiary protection).

На данный момент, международное право не относит лиц, перемещающихся в связи с негативными последствиями изменения климата, к какой-либо группе, права представителей которой четко сформулированы (например, женщины, дети, беженцы, коренные народы, трудящиеся-мигранты, лица без гражданства и др.) и не предоставляет им отдельного правового статуса как нуждающихся в особой защите.

Кроме того, на настоящий момент в международном праве отсутствует единое универсальное правовое обозначение лиц, перемещенных в результате изменения климата.

Для их обозначения в доктрине международного права используются различные дефиниции:

- ◆ экологический беженец/перемещенное лицо (environmental refugee/EDP);
- ◆ экологический мигрант (environmental migrant);

- ◆ вынужденный экологический мигрант (forced environmental migrant);
- ◆ мигрант по экологическим мотивам (environmentally motivated migrant);
- ◆ мигрант/беженец/перемещенное лицо в связи с изменением климата (climate change migrant/refugee/displaced person);
- ◆ лица, вынужденные покинуть территорию своего проживания по экологическим причинам;
- ◆ экомигрант/беженец (eco-migrant/refugee) [25, с. 34; 29, с. 11].

В наиболее актуальном документе – Парижском соглашении об изменении климата 2015 г. – используется формулировка "перемещения людей, связанные с негативными последствиями изменения климата" [31, с. 9]. По мнению же Д. К. Бекашева и Д. В. Иванова, наиболее адекватным термином для обозначения лиц, перемещающихся по причинам изменения окружающей среды, является "лица, перемещенные по экологическим причинам" [25, с. 46]. Согласимся с их утверждением о том, что термин "климатический мигрант" уже чем термин "экологический мигрант", потому что изменение климата, ведущее к ухудшению жизни населения, представляет собой лишь одну из причин экологической миграции [25, с. 36]. Территория целых государств погружается под воду в результате глобального потепления – изменения климата – а не иных экологических катаклизмов (тайфуны, ураганы и др.). Соответственно, в контексте исчезновения государственной территории именно в связи с изменением климата более подходящим для населения таких государств является определение "климатический". Взяв наиболее актуальную формулировку из Парижского соглашения, а также учитывая, что термин "климатический" уже термина "экологический" и больше подходит применительно к населению "исчезающих" государств, в данной статье мы будем использовать для его обозначения дефиницию "лица, перемещенные в связи с негативными последствиями изменения климата", относя таковых к более широкой категории вынужденных мигрантов [30, с. 50].

Как было отмечено, в международном праве отсутствует прямое международное обязательство для какого-либо государства относительно допуска и/или поселения на своей территории таких мигрантов. Не существует и международной организации или органа, ответственного за защиту лиц, перемещенных в результате изменения климата, такого как, например, УВКБ ООН для беженцев.

Утрата места проживания по экологическим причинам, в том числе в результате погружения территории государства под воду как негативного последствия изменения климата, признается на универсальном уровне правовым пробелом в режиме международной защиты,

например, со стороны УВКБ ООН [28, с. 3]. Как отмечает по этому поводу Д. К. Бекашев, "экологические мигранты не имеют никакого юридического статуса и соответственно не могут рассчитывать ни на какую помощь или защиту их прав" [24, с. 142]. Сложно однозначно согласиться с таким категоричным утверждением. На наш взгляд, невозможность отнести таких лиц к какой-либо категории, которым предоставляется защита по международному праву, не означает полного отсутствия защиты прав таких лиц согласно нормам международного права.

В международно-правовой доктрине некоторые ученые пытаются доказать, что население "исчезающих" государств все-таки входит в одну из групп, нуждающихся в международной защите – беженцы. Ученые разделились на две группы: придерживающихся той точки зрения, что лица, оказавшиеся перемещенными под влиянием изменения климата, соответствуют определению беженца по Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (далее – Конвенция 1951 г.) [37, с. 480; 5, с. 14], и придерживающихся противоположной точки зрения [12, с. 12; 7, с. 79–80].

Сторонники квалификации лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата, в качестве беженцев строят свою позицию на следующих аргументах:

1. Отсутствие общепризнанного определения понятия "преследование", дающее основание считать преследованием изменение климата [35, с. 19].
2. Вспомогательные средства толкования Конвенции 1951 г. свидетельствуют о намерении ее участников расширить понятие беженцев [34, с. 5].
3. Намерение международного сообщества приравнять статус таких лиц к статусу беженцев существует в "мягком" праве" [25, с. 23].
4. Практика государств содержит примеры предоставления статуса беженца при неполном соответствии определению Конвенции 1951 г. [36, с. 534].
5. Фактически данными лицами занимается орган (УВКБ ООН), в компетенцию которого входит защита беженцев.

Основными аргументами противников наделения лиц, перемещенных в результате изменения климата, статусом беженцев, являются следующие:

1. Конвенция 1951 г. прямо не называет жертв негативных последствий изменения климата в качестве беженцев.
2. Официальная позиция УВКБ однозначна: такие лица не могут быть квалифицированы в качестве беженцев [22, с. 137].
3. Руководство по процедурам и критериям по определению статуса беженцев УВКБ ООН, в настоящее время используемое большинством государств в своих национальных процедурах для определения статуса бе-

женцев, прямо исключает таких лиц из претендентов на статус беженцев [35, с. 3].

4. Такие региональные договоры как Конвенция ОАЕ 1969 г., Картахенская декларация 1984 г., Декларации Сан-Хосе 1994 г., при всей своей спорности, хоть и теоретически могут распространять свое действие и на экологических мигрантов, тем не менее не содержат прямых положений о жертвах негативных последствий изменения климата [25, с. 62].

5. Практика государств по рассмотрению заявлений таких лиц на предоставление статуса беженцев характеризуется на настоящий момент отказами в 100 % случаях [12, с. 13].

6. Предоставление статуса беженцев такой категории лиц на практике нереализуемо и нецелесообразно: механизм предоставления убежища не рассчитан на миграцию массового характера, государства не расположены расширять определение беженцев Конвенции 1951 г. [17, с. 5] и, соответственно, свои международно-правовые обязательства.

Большинство ученых-международников (Гай С. Гудвин-Гилл, Дж. Макдам, Д. В. Иванов, Д. К. Бекашев и др.), придерживаются второго подхода, то есть считают, что статус беженца к населению "исчезающих" государств неприменим. Однако это не означает полного отсутствия защиты таких лиц по международному праву, в частности по международному праву прав человека. Даже в тех случаях, когда статус беженца не предоставляется, государства обеспечивают альтернативные правомочия для длительного пребывания, признавая потребность в защите на международном уровне и соблюдая свои обязательства по международному праву прав человека.

Лицам, не подпадающим под определение беженцев Конвенции 1951 г., некоторые государства выдают разрешение на пребывание в стране по разным основаниям: некоторые – исключительно из гуманитарных побуждений оказания защиты и личных обстоятельств ходатайствующих (таких как возраст, состояние здоровья и т.д.), тогда как другие страны связывают такое пребывание с потребностями в защите. В последнем случае защита, предоставляемая таким лицам, рассматривается как дополнительная и основывается на международных документах по правам человека. Она в отличие от первого варианта основывается на международных обязательствах государств в области международного права прав человека, но не регулируется на универсальном уровне, а закреплена в региональных международных соглашениях либо национальном законодательстве.

Наименование и формы такой защиты отличаются в зависимости от региона: согласно некоторым региональным документам (Конвенция ОАЕ, регулирующая отдельные аспекты проблем беженцев в Африке 1969 г., Картахенская декларация 1984 г., Бангкокские принципы в

1966 г.), эти лица подпадают под расширенное определение беженцев, тогда как в других регионах и странах, в частности, в Европе, предоставляются другие формы защиты, которые в настоящее время именуется "вспомогательной" ("subsidiary"), "дополнительной" ("complementary protection") защитой, как, например, в ЕС.

Неизбежное погружение территории под воду затронет многие права населения исчезающих государств, но является ли это достаточным основанием для предоставления дополнительной защиты?

Дело в том, что дополнительная защита основывается не на всех положениях основных универсальных договоров о защите прав человека, а на конкретных их статьях, содержащих принцип невысылки: ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (запрет на принудительное возвращение), в преамбуле которой содержится отсылка к ст. 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (запрет применения пыток), ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (запрет применения пыток).

Тем не менее, отметим, что режим дополнительной защиты не равнозначен по своему содержанию принципу невысылки, так как дополнительная защита в ряде государств включает и иные основания для предоставления права проживания на территории другого государства, и не ограничивается невысылкой. Более того, национальное законодательство некоторых государств предусматривает более широкий перечень оснований предоставления дополнительной защиты, чем региональные нормы международного права (ЕС). Например, в некоторых государствах (Швеции [21], Финляндии [1], Канаде [10], Новой Зеландии [9], Аргентине [6]) среди оснований для предоставления дополнительной защиты есть и экологические бедствия. Следовательно, в данных государствах населению "исчезающих" государств может быть предоставлен статус дополнительной защиты.

Но может ли режим дополнительной защиты распространяться на население "исчезающих" государств в случае его переселения в иные государства, не урегулировавшие подобный вопрос?

Есть несколько аргументов против.

Во-первых, негативные последствия изменения климата не удовлетворяют международному определению пыток, содержащемся в нормах о запрете применения пыток в выше приведенных документах [17, с. 12].

Во-вторых, несмотря на то, что перемещение, вызванное изменением климата ставит под угрозу целый

ряд прав, текущая практика государств, тем не менее, свидетельствует о постепенном формировании обычно-правовой нормы международного права о том, что нарушения этих прав являются недостаточными для обоснования предоставления дополнительной защиты [12, с. 12].

В-третьих, например, на наднациональном уровне – в ЕС [26] – а также во внутреннем законодательстве большинства государств-членов ЕС вспомогательная защита не распространяется на лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата [16, с. 461].

Однако развитие международного права прав человека ведет к тому, что аргументы против оказания защиты всё более изоцряются, а тенденция заключается в расширении, а не сужении защиты. Наличие гуманитарной необходимости предоставления защиты таким лицам побуждает государства, тем не менее, предоставлять им защиту по своему усмотрению [32, с. 26].

В "мягком" праве приводится и иное основание для распространения дополнительной защиты на население "исчезающих" государств. Так, бесспорно, что право на жизнь населения "исчезающих" государств может быть нарушено, а комитет по правам человека в своем комментарии № 31 отметил, что "право на жизнь, предусмотренное рядом международных договоров, влечет обязательство невысылки" [8, par. 12]. В этой связи, даже если региональные и внутригосударственные нормы права о дополнительной защите не распространяют ее на лиц, перемещенных в результате негативных последствий изменений климата, они могут быть защищены от высылки на основании принципа невысылки, ввиду риска нарушения их права на жизнь.

Такая позиция отражена и в международно-правовой доктрине. Так, профессор Джейн МакАдам полагает, что ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (право на жизнь) являются правовым основанием для защиты лиц, перемещенных в результате изменения климата [13, с. 36]. Свою позицию она основывает на том, что Комитет по правам ребенка пояснил, что обязательство невысылки применяется в каждом случае, когда имеются веские основания полагать, что существует реальный риск "непоправимого вреда" для человека в случае его высылки [13, с. 37].

Д. К. Бекашев и Д. В. Иванов приводят еще одно основание для применения принципа невысылки. Они отмечают, что если в стране, куда заявитель высылается, он подвергнется пыткам или жестокому обращению, запрещенному ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., то государство не

должно его высылать, а теоретически наличие экологически неблагоприятных факторов может рассматриваться как жестокое обращение [25, с. 36].

Несмотря на то, что режим дополнительной защиты на первый взгляд кажется перспективным для применения к населению "исчезающих" государств, в доктрине международного права он критикуется по следующим основаниям:

1. Режим дополнительной защиты в большинстве государств обеспечивает более низкий уровень защиты лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата, чем режим защиты беженцев, потому что предусматривает меньший объем прав, чем это предусмотрено Конвенцией 1951 г. [15, с. 14]. Конвенция 1951 г. предусматривает следующие права, отсутствующие в режиме вспомогательной защиты большинства государств: обеспечение единства семьи (Рекомендация "В" Конференции полномочных представителей для подготовки Конвенции 1951 г.); право на занятия, приносящие доход (ст. 17–19); право на социальное обеспечение (ст. 24); право получения удостоверений и проездных документов и большая их продолжительность (п. 2, 3 ст. 25, ст. 27, 28); право на получение проездных документов (ст. 28); право на натурализацию (ст. 34).

2. Отсутствие регулирования данного режима на универсальном уровне. В связи с отсутствием универсального международного договора, регулирующего дополнительную защиту, государства нельзя уличить в нарушении их международных обязательств, которое в данном случае заключается в сужении гарантий, предоставляемых бенефициарам такой защиты [2, с. 393].

3. Создание новой формы защиты наряду с защитой беженцев подрывает принципы предоставления международной защиты и дает государствам поле для маневрирования для ухода от своих обязательств по праву беженцев [19, с. 109].

4. Различия в правовом режиме самого статуса дополнительной защиты в разных государствах могут создавать возможность выбрать государство для проживания с наиболее выгодным правовым режимом (forum shopping) и увеличивать количество апелляций заявителей [16, с. 2].

5. Предоставление защиты по международному праву, основанной на индивидуальном подходе, представляется неуместным в случае массовых перемещений в связи с негативными последствиями изменений климата [15, с. 15].

УВКБ ООН придерживается мнения, что стандарты обращения в рамках дополнительной защиты следует по возможности уравнивать со стандартами, применяемыми в отношении беженцев согласно Конвенции 1951 г., поскольку уровень прав должен основываться на потребностях в защите, а не ее причинах [23, с. 32].

УВКБ ООН, рассуждая об "исчезающих" государствах, утверждает, что, несмотря на то, что международное сообщество может продолжать признавать государства, которые не соответствуют некоторым критериям государственности, содержащимся в Конвенции Монтвидео, население таких государств будет считаться де-факто лицами без гражданства [20, с. 2].

Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г. и Конвенция о статусе апатридов 1954 г. не распространяются на де-факто безграждан, поэтому лица, перемещенные в результате изменения климата, не подпадут под международный режим защиты безграждан. На настоящий момент в международном праве существует правовой пробел в защите де-факто безграждан [11, с. 61–65]. Но опять же это не означает, что они не имеют права на защиту в рамках международного права прав человека.

Таким образом, погружение под воду целого ряда государств в результате изменения климата поднимает несколько проблем в международном праве, связанных с их населением:

1. Отсутствие в общем международном праве, в договорах универсального или регионального характера, норм, закрепляющих международно-правовой статус и режим лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата.

2. Отсутствие единства в обозначении лиц, перемещенных в результате изменения климата.

3. Отсутствие международного обязательства для какого-либо государства принять на своей территории таких лиц и предоставить им гражданство.

4. Отсутствие уполномоченного органа, в прямую компетенцию которого входила бы защита лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата.

5. Проблема нарушения прав человека лиц, перемещенных в результате изменения климата.

Выше названные пробелы, однако, не приводят к полному отсутствию международно-правовой защиты прав

лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата. Даже в тех случаях, когда статус беженца не предоставляется, государства обеспечивают альтернативные формы длительного пребывания, признавая потребность в защите на международном уровне и соблюдая свои обязательства по международному праву прав человека. Даже если региональные и внутригосударственные нормы права о дополнительной защите не распространяют ее на лиц, перемещенных в связи с негативными последствиями изменения климата, они тем не менее теоретически могут рассчитывать на ее применимость и быть защищены от высылки на основании принципа невысылки, ввиду риска нарушения их права на жизнь или признания экологически неблагоприятных факторов жестоким обращением, и защита их основных прав человека будет обеспечиваться государствами, на территории которых они пребывают, за счет принципа о том, что государства обязаны соблюдать свои обязательства в области прав человека в отношении всех людей, находящихся в пределах их территории или под их юрисдикцией [8, para 10; 4, para 10]. Кроме того, в случае невозможности распространения дополнительной защиты на население "исчезающих" государств, государства, тем не менее, могут предоставлять им защиту по своему усмотрению из гуманитарной необходимости.

Эффективным решением выше озвученных вопросов в идеале может стать уравнивание стандартов обращения в рамках дополнительной защиты со стандартами, применяемыми в отношении беженцев согласно Конвенции 1951 г., поскольку уровень прав должен основываться на потребностях в защите, а не ее причинах. Это осуществимо посредством расширения определения беженцев Конвенции 1951 г. и внутринациональных законах о беженцах. Тем не менее, практика государств свидетельствует об их неготовности принимать на себя новые международно-правовые обязательства в области права беженцев. В связи с этим основным подспорьем для населения "исчезающих" государств является международное право прав человека в целом, которое может рассматриваться в качестве общих норм по отношению к специальным – праву беженцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aliens Act (301/2004, amendments up to 458/2009 included) (Finland) s 56(1).
2. Aurelie Lopez. The Protection of Environmentally Displaced Persons in International Law. 37 *Envtl. L.* 365. 2007.
3. Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Core Writing Team, R.K. Pachauri and L.A. Meyer (eds.). 169 с.
4. Concluding Observations of the Human Rights Committee: Israel, UN Doc. CCPR/C/79/Add.93 (18 August 1998).
5. Cooper J. B. Student Article, Environmental Refugees: Meeting the Requirements of the Refugee Definition, 6 *N.Y.U. ENVTL. L.J.*
6. Decree No. 616/2010 Official Bulletin (6 May 2010) s 24(h) (regulating immigration law 25.871 (2003)).
7. Goodwin-Gill and McAdam J. The Refugee in International Law. 848 с.
8. Human Rights Committee, 'General Comment No. 31: The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant', UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 May 2004.

9. Immigration Act 2009 (NZ) s 207.
10. Immigration and Refugee Protection Regulations (Canada) s 230(1).
11. Massey H. UNHCR and de facto statelessness, UNHCR Legal and Protection Policy Research Series, LPPR/2010/01.
12. McAdam J. Climate Change Displacement and International Law: Complementary Protection Standards. URL.: <http://www.unhcr.org/4d05ecf49.pdf>
13. McAdam J. Climate Change, Forced Migration, and International Law. Oxford University Press. 2012.
14. McAdam J. The European Union Qualification Directive: The Creation of a Subsidiary Protection Regime, 17 International Journal of Refugee Law, 2005.
15. McAdam J. The Refugee Convention as a rights blueprint for persons in need of international protection. New issues in refugee research. Research Paper No. 125 Policy Development and Evaluation Service United Nations High Commissioner for Refugees July 2006. 18 с.
16. McAdam J. Status Anxiety: Complementary Protection and the Rights of Non-Convention Refugees. New Zealand Law Review. 2009. 239–256.
17. McAdam J. Swimming against the Tide: Why a Climate Change Displacement Treaty is Not the Answer. International Journal of Refugee Law, vol. 23, no. 1, 2011.
18. Reconceiving international refugee law. / Ed. by Hathaway J.C. – The Hague (Boston), L.: Martinus Nijhoff publ., 1997.
19. Saul B. An Insecure Climate for Human Security? Climate-Induced Displacement and International Law. URL.: <http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/357399072.pdf>
20. Submission Climate Change and Statelessness: an Overview. Submitted by the United Nations High Commissioner for Refugees. URL.: <http://unfccc.int/resource/docs/2009/smsn/igo/048.pdf>.
21. Swedish Aliens Act, ch. 4, s. 2(3).
22. UN High Commissioner for Refugees. The State of the World's Refugees 1997: A Humanitarian Agenda, Box 1.2. 1997. 312 с.
23. Vedsted J. Complementary or subsidiary protection: Offering an appropriate status without undermining refugee protection. UNHCR. Working Paper no. 52. February 2002. 8 с.
24. Бекашев Д. К. Пробелы в регулировании международной миграции населения, обусловленной экологическими факторами // Материалы международной научно-практической конференции "Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении" посвященной 90-летию Д. И. Фельдмана. М., 2014. С. 141–142.
25. Бекашев Д. К. Экологическая миграция населения: Международно-правовые аспекты / Д. В. Иванов, Д. К. Бекашев. – М.: Аспект-пресс, 2013. 175 с.
26. Директива Совета ЕС относительно минимальных стандартов квалификации и определения статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, иным образом нуждающихся в международной защите, и о содержании предоставляемой защиты. 2004/83/ЕС.
27. Доклад Социального форума (Женева, 4–6 октября 2010 г.). Совет по правам человека. Шестнадцатая сессия // A/HRC/16/62.
28. Доклад УВКБ ООН "Пробелы в международно-правовой защите и ответные меры. Сессия 1: Пробелы в рамках международной защиты и в ее реализации". 8–9 декабря 2010.
29. Иванов Д.В. Международно-правовые аспекты экологической миграции: к вопросу о понятии "экологические беженцы". Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIII Международного конгресса "Блищенковские чтения" : в 2 ч. / отв. Ред. А. Х. Абашидзе. Москва, 11 апреля 2015 г. – Москва : РУДН, 2015.
30. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: история и современность. Монография. М.: РУДН, 2015.
31. Парижское соглашение об изменении климата. Конференция Сторон, Двадцать первая сессия, Париж, 30 ноября – 11 декабря 2015 г. URL.: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf>.
32. Презентация Катарины Люмп, Старшего советника по правовым вопросам, УВКБ ООН, Женева, март 2004 г. URL.: <http://unhcr.org.ua/img/uploads/docs/doc5-06.pdf>
33. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "Изменение климата и его возможные последствия для безопасности" // A/RES/63/281. 3 июня 2009 г.
34. Рекомендация Е Заключительного акта Конференции полномочных представителей, которая прилагается к Конвенции о статусе беженцев 1951 г. // UN Doc A/CONF.2/1 (12 March 1951).
35. Руководство по процедурам и критериям по определению статуса беженцев УВКБ ООН. – Смоленск: "Маджента", 2005. 49 с.
36. Хахина А. А. К вопросу о предоставлении статуса беженцев лицам, вынужденным покинуть территорию проживания в связи с изменением климата. Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко, в двух частях. Часть I. Москва, Российский университет дружбы народов, 12–13 апреля 2014 г. 568 с.
37. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ, Академический Проект, 2007. 472 с.

© А.А. Хахина, [stasya_hax@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский
международный
книжный салон

Time to read!
Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама